

Калнияз ШОПЫКУЛЫ

Калнияз Шопыкулы (1825–1910) – казахский жырау, родом из Самских песков, ныне это Бейнеуский район Мангистауской области. Участвовал в походах против Хивинского ханства, народном восстании 1870 года под руководством Исы и Досана, после которого, преследуемый властями, вынужден был уехать в Таджикистан, где и нашел вечный покой. Перед смертью он завещал похоронить его на родине. В 2015 году по решению потомков поэта мощи Калнияза перезахоронены на одном из склонов Отпан тау.

Произведения Калнияза – жыр «Ер Қармыс», толғау «Жаскелеңмен айтысы», «Көтібар бөтен кісім бе?» широко известны в Мангистау, Атырау, Каракалпакстане, Туркменистане. В них говорится о судьбе народа, защите родной земли. Калнияз – один из исполнителей жыра «Қырымның қырық батыры» («Сорок Крымских батыров»).

Ер Кармыс

(фрагменты)

В то утро, на сереющем рассвете
Аул окутала густая, тягостная, злая пыль,
Три тысячи вражьих воинов наемных этих
Народ наш ввергли в темный век, в седую быль.

Сверкали сабли и храпели лошади,
Нахлынул враг и разбудил даже собак,
Большой казан над очагом
на главной аульной площади
Разбили топором, рубил большой такой казак. ...

И в гневе Ер Кармыс вдруг страшно зарычал,
И выкрикнул свой клич-уран: «Адай!», и закричал,
Он голоса ни на кого ведь даже не повышал,
В руках сверкнула, взвизгнула и шелкнула камча...

«Аттан!» – «Казахи, на коней!» – он слышит голос,
На крик никто не отзывается, Кармыс один...
На старость не ссылается, не позволяет гордость,
Изображен на шлеме медный колос,
Всё память давних молодых годин.

И Ер Кармыс спустился с сопки в рощу,
Где пасся табунок его коней,
Гнедого боевого отыскал, чего уж проще,
И вновь вернулся к воинской поре своей...

К нему подъехали на помощь девять человек,
Семидесятипятилетнему батыру, старине
Не надо объяснять, что и как делать на войне,
Кольчугу старую из сундука достал, всё прошлый век...

И он погнался за врагом: «Вперед! Вперед!»
Спасенья просят женщины и богу молятся,
Кармыс один за вражьей силой гонится,
Зовёт девичий голосок: «Спасите!..»
Девятерых опередил, и вот
За перевалом Терискен он видит, как ползет
Колонна из подвод, солдат пехотный взвод,
И охраняет их чужая конница...

Дистанцию гнедой, взъярившись, сократил,
Копье и щит, и бой неравных сил,
Кармыс один напал на вражий тыл,
И, может быть, при этом говорил:

– На одного вас сто, и даже больше,
Зачем считать мне вас, так перебью!
Что хуже участи моей, что горше,
Здесь всё понятно, пусть погибну я в бою!

К вам обращаюсь я, мои джигиты,
Вы здесь не стойте, здесь смертельный бой,
Вы свои жизни защищайте, защитите
Народ и землю, и простор степной!

Я здесь один в сражение вступил,
Мне ждать вас некогда, гнедой несет
Туда, где пики вражьи, где мой пыл
Уж восемнадцать недругов убил,
Такой открыл я беспощадный счет,
Кого дубиной, а кого копьем сразил,
Ведь я Кармыс, а мыс – источник сил. ...

И восемнадцать он побил солдат,
Но в его теле десять ран от копий,
Враги уже бояться, и уже кричат, вопят.
Им кажется, сам дьявол начал на отряд охоту...

Такого не бывает, чтоб один, лишь он
Напал на тысячу, и победил в сраженье...
И окружили вновь его... Он сил уже лишен,
Похожа битва на самосожженье...

Одно какое-то неглупое копье
Вонзилось в его пятку – мука смертная,
Тут и закончилось бы всё житье-бытьё,
Но умный конь унес, как ветер, в степь безответную. ...

Но в поясице у Кармыса десять ран,
На ребрах тоже раны, летится кровь...
И между жизнью-смертью ветеран,
И ночь пришла, тьма всех сокрыла вновь.

О том, что старикан Кармыс один устроил битву,
Прослышал Ер Толеп, начальник, господин,
Был главным в тех местах, щека его еще не знала бритву,
Пятнадцать лет всего, но всё ж султана сын...

И вот Адаев девяносто пять батыров
Отправились ночной порой в погоню,
Враг не успел уйти от Кызылоя,
А «Кызылой» – мы поясним, – «Красный овраг»,
И здесь настигнут был проклятый враг,
И опишу я вам картину боя...

Пятнадцатилетний наш герой Толеп,
Он впереди на вороном коне,
Он в первый раз сражается в войне,
Он храбр, юн и грозен, словно туча,
Конь-человек – кентавр, не иначе,
Спина крепка, и как гора могуча,
Сразить врагов – одна пред ним задача,
У вороного ноздри, как вулкан,
Огнем и паром-жаром сильным дышит,
Они – вдвоем, и никого не слышат,
Толеп в глазах врагов – огромный великан!..
И две его руки разят врагов,
В одной – секира, а в другой копье,
А конь под ним словно читает его мысли,
Без указания камчи, хозяйских слов,
Летит, разит копытом кызылбашей!..
Я был участником той рукопашной!..
Акын-сарбаз среди адаевских орлов.
Так вот, Толеп, возглавивший атаку,
Все восемь стрел из лука расстрелял,
Конь вороной под ним, врагам, однако,
Казалось, что на них вулкан упал!
Скакун ноздрями выдыхал огонь,
Такой был у Толена мощный конь!
И колыхались уши, как камыш,
Глаза горели, как вулканная жара,
И вспоминался дедушка Кармыс,
Врагов разивший с ночи до утра!
А грудь коня мощна, словно плотина,
Страшно глядеть, когда он скалит зубки,
Умнейший конь, но всё равно животное, скотина,
Гнедой великолепен был в той рубке!..
И каждый из адаевской той сотни
Джигитов был достоин лучших слов,
И враг бежал, кто ранен был, пусть сдохнет,
Кто уцелел, того найдут, добьют среди песков...

Перевод Орынбая Жанайдарова

